

Пролог

Последние лучи солнца проникали в зал с белеными стенами, заливая его оранжевым сиянием. Казалось, даже окружающие усадьбу растения застыли в ожидании прохлады непроглядно черной южной ночи. Диди смотрела на себя и некоторое время не понимала, как она может находиться одновременно в двух местах. Потом вспомнила, что уже видела этот сон. Она разглядывала собственную скульптуру из мрамора, установленную в центре зала. Девушка подошла ближе и с удивлением отметила, что статуя выполнена с невероятной точностью. Скульптору удалось воспроизвести даже каждую прядь ее волос. И это еще не все. Художник, видимо, знал ее очень хорошо, так как скульптура изображала девушку нагой. Диди протянула руку. Камень был одновременно прохладный и теплый, и его гладкая поверхность пробудила внизу живота девушки ощущение, которое и нравилось, и пугало. Это было желание, и Диди не знала, что с ним делать. А статуя улыбалась, как будто все понимала. Она стояла на поросшей мхом кочке, ничуть не стесняясь своей наготы. Руки ее были спокойно опущены вниз и ничего не скрывали.

Неожиданно Диди ощутила, что она не одна в зале. Девушка обернулась. Навстречу ей шел широкоплечий мужчина с темными волосами в светлой накрахмаленной рубашке и черных брюках. Казалось, он не замечал вечернего зноя, но на лбу и груди девушки выступили крупные бусины пота. Мужчина наблюдал, как одна из них скатывалась все ниже и ниже... Диди хотела смахнуть ее, но не решилась. В руке мужчины появился бокал с вином, который он протянул Диди.

— Попробуй, — предложил мужчина. — Вино старое, а эта статуя еще старше. Я заказал ее примерно сто лет назад. Тогда еще не видел тебя во плоти. Ты совершенна, Дезире Воланте.

Диди поднесла бокал к губам. Вино было холодным, она почувствовала в нем абрикос и нотки смолы.

Взгляд мужчины по-прежнему был прикован к ней, от чего ощущение внизу живота усилилось. В его глазах появился красный отблеск, и через мгновение они горели как угли. Взгляд, обжигая кожу девушки, проникал глубоко внутрь, чего раньше она никогда не испытывала. Это была боль и в то же время вовсе не боль... Диди хотелось закричать, но она не смогла произнести ни звука.

Диди проснулась, сердце по-прежнему сильно стучало. Ее живот горел, руки и ноги ныли от мучительного напряжения.

«Всего лишь сон», — успокаивала она себя, пытаясь дышать ровнее. Пора было уже привыкнуть, ведь она видела его раньше. Но на самом деле каждый раз сон был все живее и ближе. «Очевидно, накопившаяся сексуальная энергия», — сказала ей однажды Лаура, посмеиваясь, на что Диди ответила: нельзя верить всему написанному в «Космо».

К тому же Лаура не знала, что в этом сне Диди боялась умереть. Она больше никогда не хотела видеть такой сон. Девушка повернулась на бок и потрогала низ живота, следуя советам Лауры. Возможно, тогда беспокойный сон оставит ее.

Глава 1

В зеркале ванной комнаты отражалось до боли знакомое лицо. Одевшись, Диди готова была отправиться в школу, но, еще раз взглянув на макияж, остановилась. Она заглянула в вырез бирюзовой «кенгуру».

— Вот черт.

Диди бросила тяжелую сумку на кровать и схватила маскирующее средство. Из тюбика выдавилось слишком много крема. Эта мелкая неприятность вывела ее из себя. Она все же попыталась как можно ровнее замазать синяк, видневшийся в разрезе кофты. Потом оценивающе взглянула на себя. Вряд ли кто-то заметит.

Диди быстро пронеслась по ступеням на первый этаж и пролетела мимо матери на кухню к холодильнику, чтобы мигом проглотить немного сока и быстрее уйти, пока не разгорелся спор.

— Опоздаешь в школу, — сказала Элина, чего и ожидала Диди.

— Не спалось. — Диди плеснула в стакан сока.

— Наверное, из-за луны. Она мне тоже не давала спать. Читала детектив почти до утра.

— Скорее, детектив не давал тебе уснуть.

— Тебе уже нужно бежать, — напомнила Элина и поставила пакет с соком обратно в холодильник.

Диди пила сок, а Элина двумя руками сжимала огромную кружку с кофе. Она пристально смотрела на Диди и до того, как дочь успела отвернуться, убрала длинные рыжие волосы с ее шеи. Диди резко оттолкнула руку.

— Это не засосы, — вспыхнула Диди.

— А я разве что-то сказала? — Элина тоже не хотела начинать утро с перебранки, но ей не удалось скрыть озабоченного тона, так же, как и Диди не смогла утаить следы на своей коже.

Диди не нужно было произносить свои мысли вслух, ее взгляд говорил за нее. Она стукнула стаканом по столу и ушла.

Лауре она все же сказала все, что думает.

— И почему мама до сих пор следит за каждым моим шагом, словно я маленький щенок? — пожаловалась Диди, когда подруга переодевалась.

Через раздевалку физкультурного зала мимо них прошли две девушки, и подруги затихли, ожидая, пока снова останутся одни. Лауре понадобились чистые трусики, Диди одолжила ей свои запасные, правда, чтобы найти их, ей пришлось вывернуть из сумки все. Теперь она складывала вещи обратно.

— Матери такие, — сказала Лаура, туже обматываясь полотенцем. Вода еще капала с ее темных мокрых волос на плечи. — Но кто должен жаловаться, так это я. Все бы отдала, лишь бы сейчас не было месячных.

— Нашла о чем мечтать.

Диди закрыла красную металлическую дверь шкафчика и села рядом с Лаурой. Лаура была меньше ее ростом и более хрупкая, но все же, по ее мнению, выглядела женственнее. Диди поставила сумку у ног.

— Но это же не болезнь? — сказала Лаура. — Подумай, как беззаботно ты можешь прыгать в таких шортиках.

— У мамы есть диагноз, как и для всех моих проблем, — ответила Диди. — Название, по крайней мере, красивое. Primary Amenorrhea. Месячные просто не начинаются, что-то там с гормонами. В шестнадцать лет, говорят, еще рано беспокоиться.

— Конечно. — Лаура, собрав свои вещи, направилась в туалет. — Это же подарок. Подумай. Нет мигрени, не хочется лопать шоколад тоннами, никаких тебе отеков.

— Но было бы здорово стать наконец женщиной, — сказала Диди.

— Да, но ты можешь быть женщиной и без них, — ответила Лаура, указав на ярко-красный прыщ на своем подбородке. — Увидимся!

Диди помахала подруге кончиками пальцев, давая понять, что та могла идти спокойно собираться. Сама она застегнула сумку на молнию и пошла к школьной парковке за велосипедом. «Лауре везет, — думала она, пиная камушки носком кеда. — Она веселая, всем нравится, может спокойно жить без пристального надзора, встречаться с мальчиками...» Парень Лауры не вызывал у Диди симпатии, но подруга не желала слушать никакой критики.

Диди взяла велосипед, перекинула сумку через плечо и положила руки на руль. Одна мысль радовала ее: мама еще не вернулась с работы и она сможет побыть немного одна, без нудных допросов.

Обрадовавшись, Диди прибавила ходу и вскоре свернула на свою улицу. Знакомый дом с мансардой, выкрашенный в белый цвет, уже виднелся впереди, как вдруг какое-то насекомое вцепилось в волосы девушки. Испугавшись, она попыталась отцепить букашку, но насекомое только сильнее запутывалось в ее прядях. Запаниковав, девушка забыла о велосипеде, и через мгновение переднее колесо ударилось в бордюр тротуара.

— Вот черт... — только и успела сказать Диди, как коленом ударилась об асфальт. От дикой боли из глаз брызнули слезы. Велосипед грохнулся набок, а Диди упала на землю. Минуту она соображала, жива или нет. Боль дала ей понять, что все-таки жива. Кто-то посигналил у нее за спиной. «Какой-нибудь тупой дед, наверное, со смеху покатывается», — мелькнуло у нее в голове.

Диди подползла к бордюру и села на край. Хорошо, что велосипед отлетел в сторону от проезжей части. Осмотрев рану, девушка попыталась выпрямить ногу. Она услышала сзади шаги. «Теперь этот старикан еще нотацию о мерах предосторожности будет читать», — раздраженно подумала Диди.

— Ты упала? — раздался молодой мужской голос.

Диди, подняв голову, сощурила глаза от солнца. Понемногу она разглядела высокого парня в светло-коричневых шортах